

УДК 81'367.635

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В РУССКОМ ПЕРЕВОДНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА ДЭНА БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК Н.РЕЙНОМ)

© Л.Р.Вард

В статье представлен анализ семантического, стилистического и синтаксического функционирования служебных слов (частиц, союзов, междометий) в тексте перевода на русский язык популярного английского романа «Код Да Винчи» Д.Брауна. Сравнение текстов перевода и оригинала позволяет сделать вывод об использовании полифункциональных и полисемантических служебных слов как характерной черте русской разговорной экспрессивной речи, лишь частично находящей соответствие в английском языке.

Ключевые слова: частицы, союзы, междометия, перевод, русский язык, английский язык, экспрессивная функция.

Любому преподавателю русского языка, обучающему иностранных студентов, приходилось слышать фразу «*Да нет*», произнесенную с паузой, а потом слышать перевод обескураженного студента «*Yes. No*». Так начинается знакомство с частицами. Следом за *да* студенты встречаются с *ну, же, ведь, все-таки*, а также с огромным количеством готовых фраз с ускользающим значением, в которых каждое из упомянутых слов встречается отдельно или в сочетании с другими. Это лингвисты разграничивают союзы, частицы, вводные слова и междометия. Для иностранного студента все эти *да, ну и же* – странные слова, которым трудно или даже невозможно найти соответствие в иностранном тексте и которые иногда легче просто игнорировать. Но это, только если они встречаются поодиночке; если же студент встречается в тексте комбинации типа *да ну же!, ну что же, ну и ну, ведь все-таки* и т.п., то без помощи преподавателя он обойтись не может. Узнав впервые, что *ну* переводится как *well* в конкретном тексте, студент начинает поиск смысла в *ну как?* или *ну что?*, однако скоро понимает, что *well, how?* или *well, what?* представляют собой что-то неестественное.

Конечно, речь не идет обо всех союзах и частицах. Многие имеют эквиваленты в иностранных языках, в частности в английском. Частица *только* не вызывает трудностей у студентов, потому что имеет эквивалент *only*. Союз *потому что* не вызывает вопросов, так как соответствует английскому *because*. Однако любое отступление от однозначности в отношениях вызывает трудности. Например, некоторого времени требует понимание того, что союзу *and* соответствует не только *и*, но и *а*. Наибольшую трудность у студентов вызывают модальные частицы, которые, по определению, данному в Русской Грамматике,

вносят в предложение разные значения субъективного отношения к сообщаемому [1]. В популярной в Англии грамматике Т.Уэйда частица определена как часть речи, наделяющая другие слова дополнительными семантическими нюансами. Т.Уэйд также отмечает, что многие частицы возможно перевести только в широком контексте [2]. В Русской Грамматике указано, что внутри одного и того же слова союз и частица, союз и вводное слово во многих случаях не могут быть строго разграничены [3].

Мы без всякого усилия используем частицы и союзы в речи, прекрасно зная, когда и где их следует употреблять, однако, если мы не являемся составителями словарей, то наше знание имплицитно, оно скорее интуитивно, чем сознательно. Обычно нам не требуется вербализации этого имплицитного знания, такая необходимость возникает, когда нужно объяснить семантические различия человеку, не являющемуся носителем языка.

Если студент знает, что *да* и *ну* усилительные частицы, то этого недостаточно, чтобы *почувствовать* (это слово, кажется, подходит больше, чем *понять*) оттенки усилительного значения, например, в следующих предложениях: 1) *Ну где же он?* 2) *Да где же он?* Первое интуитивное понимание приходит в виде мысли о том, что *да* сильнее *ну*, причем в первом предложении частица акцентирует обеспокоенность и сильное желание (необходимость), во втором – нетерпение и некоторое раздражение.

Осознаем ли мы, что используем в речи огромное количество частиц (часто они же союзы, они же вводные слова, они же междометия)? Почему мы так любим нанизывать их друг на друга? В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) мы нашли пример такого нанизывания:

Варенька... Ты сначала... подумай / прежде чем решать. **Ведь всё-таки же...** он слепой. Тебе же придётся... [Эдуард Пенцлин, Федор Кнорре. Истребители, к/ф (1939)] [4]. Перевести это буквально невозможно. Мы бы, вероятно, перевели этот «союз-частицу» как **because, you know**, при том, что и **because**, и **you know** соотносятся только с **ведь**, а **все-таки** и **же** для перевода оказываются избыточными. Как вообще обстоят дела с частицами-союзами в английском языке?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы решили воспользоваться ресурсом НКРЯ и сравнить параллельные тексты на русском и английском языках. Мы выбрали популярный роман Д.Брауна "Код Да Винчи" и его перевод, осуществленный Н.Рейном [4], и проанализировали функционирование некоторых частиц/союзов/междометий в русском переводе и попытались выявить причины их появления в тексте.

Задав в поле поиска **ну**, мы получили 114 примеров употребления этого слова в русском переводе. В огромном большинстве случаев этому **ну** ничего не соответствовало в оригинальном тексте. Переводчик, казалось, добавлял экспрессивность, которой не было в тексте. Когда, например, **and** переводится как **ну и разумеется**, контраст в степени экспрессивности становится особенно осязаемым.

Одна из особенностей рассматриваемых служебных слов – создание вариативности в речи. Английскому **of course** в русском языке соответствует, как всем известно, **конечно**. В переводе же мы встречаем **да, конечно; ну конечно; ну да, конечно; ах, ну да конечно, ну разумеется; ну и разумеется**. В английском тексте тоже наблюдается вариативность: **ah, yes; ah, yes, of course; sure enough; but of course; and of course**.

Одним из соответствий частице **ну** в английском языке является слово **well** (в Оксфордском словаре русского языка оно обозначено как междометие) [5]. И это то соответствие, которое прежде всего и узнают студенты. Из 114 примеров с **ну** только четыре переводили как **well**. В одном случае **well** было переведено как **ну что же**. Когда же мы задали в поиск **well**, мы получили 17 словоупотреблений (за исключением случаев, где **well** является наречием, прилагательным или существительным). Кроме уже упомянутых способов перевода этого слова на русский язык, были замечены следующие: **что ж** (3 примера), вариантом которого является наш пример с **ну**; **ладно** (1 пример); **знаю** (1 пример); **знаете ли** (1 пример); **зато** (1 пример); пять словоупотреблений **well** не имеют никаких соответствий в переводе, а это составляет 29%.

Но вернемся к поиску соответствий лексеме **ну** в английском тексте. Три примера являются побудительными междометиями: 1) «*Hang up the phone,*» *a deep voice said from the doorway.* – «**А ну брось трубку!**» – *вдруг рывкнул у нее за спиной мужчина.* 2) *Fire away.* – **Ну, смелей!** 3) *Come on!* – **Ну давайте же** [4] Как видно из примеров, междометиям, употребленным в переводе, в английском тексте соответствия нет. Можно также заметить, что экспрессивность в тексте перевода создается не только за счет служебных частиц. Фраза *a deep voice said* в буквальном переводе звучала бы довольно нейтрально как **произнес низкий голос**. Переводчик же заменяет ее более экспрессивной – **рывкнул мужчина**.

Три других случая использования **ну (ну и)** также являются междометиями со значением удивления, восхищения, негодования, иронии: 1) *Ever the wily American.* – **Ну и хитрецы все эти американцы!** 2) *Jolly good!* – **Ну и шутки у вас, однако!** 3) *Robert, you fool!* – **Ну и дурак же ты, Роберт!** [4] Оригинальные английские предложения содержат экспрессивную семантику, проявляющуюся на уровне фразы, которая при отсутствии точных фразовых эквивалентов в русском языке в переводе была сохранена за счет использования междометий.

Ну легко «прилипает» к другим словам, в частности к союзам. Так, английскому союзу **and** в пятнадцати случаях соответствует **ну а** и в семи случаях – **ну и**. Это очень мало, если учесть, что всего союз **and** встречается в тексте 2432 раза. Любопытно то, что в тексте перевода союз **и** встречается 3532 раза, а союз **а** – 643 раза. Выходит, что в переводе соответствующих союзов употреблено в 1,7 раз больше, чем в оригинале. Конечно, переводчик не следует за текстом оригинала слово в слово, иногда он совершает даже фактические подмены (например, переносит действие в план настоящего времени, тогда как в оригинале используется прошедшее время). Синтаксическая структура английских предложений очень часто не сохраняется, поэтому появляются дополнительные служебные слова. Мы обнаружили появление комбинации усилительной частицы и союза **ну а** в семи случаях и **ну и** в одиннадцати случаях там, где в английском тексте не было соответствий. Сочетание **ну а** еще в трех случаях начинает вопросительные предложения, соответствующие английским вопросительным конструкциям **How about...? What about...?:** «*What about the rest of the poem?*» – «**Ну а остальные строки стихотворения?**» [4]. В одном случае **ну и** соответствует союзу **so**: *The height of the hayloft matched the ladder, so I raised it and climbed up to have a look.* – **Стал искать место,**

где она могла стоять, потом нашел, возле стога. **Ну** и поставил, а потом полез наверх посмотреть [4].

Частица **ну** очень часто встречается в составе устойчивых фраз, в которых она может быть опущена, но все-таки чаще фраза используется вместе с частицей, выполняющей эмфатическую функцию. Поскольку мы имеем дело с идиоматическими выражениями, в английском языке им соответствуют собственные идиоматические, полудиоматические или свободные выражения: 1) *So be it!* – **Ну и пусть!** 2) *So what do you think?* – **Ну и как?** 3) *What do you think?* – **Ну и что тут такого?** 4) *There it is.* – **Ну вот и приехали.** 5) *unless* = **ну разве что**; 6) *Okay. Here is...* – **Ну вот....** 7) *Okay* – **Ну вот, вроде бы все.** 8) *This is peculiar?* – **Ну и что тут особенного?** 9) *et cetera, et cetera* – **ну и так далее, и тому подобное** [4]. Иногда в английском тексте нет фраз, соответствующих выражениям, появившимся в переводе как результат творчества переводчика: *Teabing groaned. «Don't get a symbologist started on Christian icons. Nothing in Christianity is original».* – Тибинг издал жалобный стон. – **«Ну все, пошло-поехало! Стоит символисту заговорить о христианских иконах, и его уже не остановить! В христианстве все заимствовано»** [4]. В русской разговорной речи вопросы часто начинаются с усилительной частицы **ну** в сочетании с десемантизированными союзами **что** и **как**. Сочетания **ну что** и **ну как** приобретают статус усилительных вводных фраз, придающих вопросу разговорный оттенок. В тексте перевода было отмечено два таких случая: 1) *«Secure?» Silas asked.* – **«Ну как, надежно?»** – спросил его Сайлас. 2) *«Do we have a search warrant yet?» Collet demanded.* – **«Ну что, получили наконец ордер?»** – раздраженно спросил Колле [4].

Усилительная частица **ну** может использоваться в значении союза, указывающего на вывод, заключение или на вводное замечание. В анализируемом переводе мы насчитали 21 случай такого употребления частицы, причем в одном случае в английском предложении ей соответствовала вводная фраза **you know**: *In fact, he used to joke that I was half divine... you know, because of the letters in my name.* – Он даже шутил... говорил, что я полубожественное создание, **ну**, из-за букв в моем имени [4]. В двадцати других примерах в английском тексте нет соответствий: *I thought the Templars were created to protect the Holy Land.* – **А common misconception...** – А я всегда думала, что их задача – это защита Святой земли. – **Ну, это очень распространенное заблуждение** [4]. Как видно из этого примера, в английском варианте

использовано неполное предложение, что является характеристикой только устной разговорной речи. Для того чтобы придать предложению разговорный оттенок, переводчик и использует вводную частицу **ну**, предпочитая не использовать неполную конструкцию, очевидно, в силу того что в русском языке неполные предложения – более распространенное явление, не обязательно маркирующее речь как разговорную.

Мы описали почти все случаи использования частицы **ну** в переводе популярного романа. В 48 из 114 случаях (42%) частица **ну** появляется в переводе там, где в английском тексте ей не соответствуют никакие лексические единицы. Выбор переводчика обусловлен синтаксическими и стилистическими особенностями оригинала. Частица **ну** – исторически слово-паразит, сигнализирующее о хезитации в речи, – прочно обосновалась в русском языке как яркое стилистическое средство маркирования текста как разговорного, от которого мы вряд ли когда-нибудь откажемся.

Еще одним интересным служебным словом является союз **ведь**, который может быть и частицей. В Оксфордском словаре русского языка вариантами перевода являются сочетания **you see, you know**. Как синоним приводится вводное предложение **дело в том, что** [5]. В словаре Ушакова **ведь** определяется как причинный союз, служащий для обоснования непосредственно предшествующей мысли. Кроме того, отмечается, что в сочетании с противительными союзами **ведь** усиливает их смысл [6] (усилительная частица?). В толковом словаре Т.Ефремовой к значению причинности присоединяются значения уступительности и предположительного или возможного условия [7].

Обычно студенты довольствуются переводом, данным в словаре, и ассоциируют **ведь** с **you see, you know**. Однако при запросе **you see** мы не получили ни одного случая употребления, при запросе **you know** мы получили три примера, в двух из которых русским переводом было уже обсуждавшееся **ну** и в одном случае вводная фраза была переведена вводным односоставным предложением **знаете**. Когда мы запросили слово **ведь** в тексте перевода, получили 116 случаев употребления. В восьми случаях **ведь** функционировало как частица, усиливающая значение противительных союзов **а, но, же**, которые соотносились с противительным союзом **but** в английском языке. В 9 случаях **но ведь** и в двух случаях **а ведь** употреблены там, где в английском тексте отсутствуют служебные слова: *Told you already, the curator stammered...* – **Но я ведь уже сказал, – запинаясь, пробормотал куратор...** [4] Предложение имеет неполную структуру, то есть

является экспрессивно окрашенным. Кроме того, если перевести его на русский буквально как «Уже сказал», то подобная лаконичность создаст скорее впечатление противостояния и вызова и не будет соответствовать характеристике речи, выраженной деепричастием «запинаясь». Сочетание противительного союза **но** и частицы **ведь** придает реплике оттенок неуверенности и желая объяснить поведение.

В четырех случаях **ведь** выступает усиленной частицей, употребленной перед наречием **именно**. В двух из этих случаев таким образом переводится английская усиленная конструкция: 1) *It had been Sophie who spotted the Fibonacci sequence...* – **Ведь именно Софи** первой догадалась, что цифры на полу – не что иное, как последовательность Фибоначчи. 2) *Considering it was his family that uncovered that fact.* – **Ведь именно его семья** установила этот факт [4].

В десяти случаях слово **ведь** само по себе (6 примеров) и вместе с другими словами использовано при переводе наречия **after all**, которое переводится в словаре как **в конечном счете, в конце концов (in the end); все-таки (nevertheless)** [5]: 1) *After all, she was no stranger to anagrams – especially in English.* – **Ведь Софи** была опытным специалистом, привыкшим иметь дело со сложным криптографическим анализом, и примитивные игры в слова ее интересовали мало (перевод довольно свободный, но это не меняет сути). 2) *After all, he had somehow obtained very secret information.* – **Да и потом, ведь** удалось же ему завладеть весьма секретной информацией. 3) *After all, this was a secret the Vatican had tried to bury in the fourth century.* – **Ведь в конечном счете** здесь говорится о тайне, которую Ватикан пытался похоронить еще в четвертом веке. 4) *After all, the evidence against Langdon was substantial.* – **Ведь, в конце концов, против него немало улик** [4]. На первый взгляд, **ведь** только усиливает значения словосочетаний, которые, кажется, соответствуют английскому **after all** и без использования **ведь**. Но в первом примере (напомним, таких примеров шесть) **after all** переводится при помощи одного **ведь**, что приводит к выводу о взаимозаменяемости **ведь** и упомянутых наречных словосочетаний.

В одном случае **ведь** используется при переводе союза **because**: *...and finding a hotel is no good because they all require identification.* – **А снимать номер в отеле тоже не имеет смысла, ведь там требуется регистрация**[4]. Было найдено по одному примеру, где союзу **ведь (ведь и)** в английском тексте соответствовали сложный

союз **and yet** и вводное слово **certainly**: 1) *You are a sister of the Church, and yet you serve them? – Ведь ты сестра Церкви! И служишь этим негодяям?* 2) *Certainly if he had dropped that far, he would be badly injured.* – **Ведь если человек прыгает с такой высоты, травма неминуема** [4].

В подавляющем большинстве случаев **ведь** в переводе появляется при отсутствии в оригинальном тексте каких-либо лексико-грамматических единиц, сигнализирующих о его необходимости. Из 116 случаев употребления **ведь** 92 (это составляет 79%) не переводят никакую лексему. В 78 из этих случаев (67%) союз **ведь** появляется отдельно: 1) *Unacceptable! I made it very clear...* – **Нет, это просто ни в какие ворота не лезет! Ведь я ясно дал понять...** 2) *This bank obviously did not want to risk someone stealing a key and then holding an employee hostage for the account number.* – **Банк не хотел рисковать. Ведь кто-то мог и похитить ключ, а потом захватить в заложники сотрудников банка и заставить их выдать номер** [4]. В 9 случаях он сопровождает союз **но (но ведь)**, для которого в оригинале тоже нет соответствия: 1) *You must know people...* – **Но ведь у вас должны быть какие-то знакомые.** 2) *«Now?» Langdon managed. «It's after midnight.»* – **«Прямо сейчас?» – удивился Лэнгдон, – но ведь уже за полночь перевалило»** [4]. В двух случаях отмечено сочетание **а ведь**: *Robert, nobody knows you and I are in England.* – **А ведь никто не знает, что мы с вами в Англии, Роберт**[4]; дважды – **еще бы, ведь**: *Although Rémy did not particularly like the Teacher, he felt pride at having gained the man's trust and helped him so substantially.* – **И хотя Учитель не слишком нравился Реми, он вдруг почувствовал прилив гордости. Еще бы, ведь он сумел завоевать доверие такого человека, сделать для него так много** [4]. И наконец, мы встречаем **ведь** в составе фразеологической конструкции **ведь как бы там ни было**: *«Where else would I run?» Langdon thought. «The community of Grail historians is small, and Teabing and I have a history together.»* – **«Что же теперь делать? Может, согласиться?» – думал Лэнгдон, – ведь как бы там ни было, а нас с Тибингом действительно многое объединяет»**[4].

Несмотря на то, что в английском тексте не представлены лексико-грамматические единицы, которые могли бы соответствовать русскому союзу-частице **ведь**, в переводе нет ошибки. Часто при переводе значительно изменяется синтаксическая структура оригинала, от этого и зависит появление других служебных средств, не представленных в исходном тексте. Союзы и частицы являются единицами прежде всего синтаксического уровня, поэтому при переводе их выбор

обусловлен не столько служебными средствами языка, с которого осуществляется перевод, сколько синтаксическими конструкциями языка, на который осуществляется перевод.

Вместе с тем союзы и частицы – это слова, а следовательно, должны обладать значением. Анализ словарных дефиниций, переводов, а также интроспективный анализ приводят нас к заключению, что союзы, частицы, вводные слова и междометия в сознании обычного носителя языка не обладают строго категориальными, а также индивидуальными лексическими значениями. Поэтому так трудно бывает объяснить значение той или иной частицы или того или иного союза. Часто вместо объяснения мы прибегаем к иллюстрации, придумывая примеры употребления интересующей нас единицы. Категориальная омонимия, широко представленная в области указанных служебных слов, служит доказательством происхождения их из одного источника, являющегося либо синкретичным и многофункциональным словом, либо просто десемантизированным словом. Союз-частица *ведь* имеет отношение к глаголу *ведать*. Не случайно английское сочетание *you see* и русское *заметьте* очень хорошо заменяют *ведь*. Другое дело, что они не употребляются так часто, как *ведь*. Мы можем часто повторять только то, что не имеет яркого индивидуального значения.

Возможно, не проанализировав большего объема материала переводов как с английского на русский, так и с русского на английский, было бы преждевременным делать вывод о том, что обилие многофункциональных служебных единиц – характерная черта русского языка. Пока мы только можем заключить, что союзы-частицы

ведь, ну, же, а также многие другие необязательно переводить на английский язык, но при переводе английского текста на русский без них, скорее всего, не обойтись. Нам важно, чтобы текст не был сухим и безжизненным, чтобы в тексте была экспрессия. И в русском языке есть много средств достижения этой особой экспрессивности, которая и отличает его от других языков.

1. Русская Грамматика: Академия наук СССР. Институт русского языка. // URL: <http://rusgram.narod.ru/1689-1705.html> (дата обращения: 18.01.2014)
2. *Wade T. A Comprehensive Russian Grammar*. Second edition. Blackwell Publishing. 2007. – 596 с.
3. Русская Грамматика: Академия наук СССР. Институт русского языка. // URL: <http://rusgram.narod.ru/1669-1688.html> (дата обращения: 18.01.2014)
4. Национальный корпус русского языка: 2003-2012. // URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 18.01.2014)
5. *Oxford Russian Dictionary*. Edit. by M.Wheeler, B.Unbegaun, and P.Falla. Fourth edition. Oxford University Press. 2007. – 1322 с.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н.Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000. // URL: <http://gramota.ru/slovari/online/> (дата обращения: 18.01.2014)
7. *Ефремова Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: 2000. // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/145405> (дата обращения: 18.01.2014)

FUNCTION WORDS IN THE RUSSIAN TRANSLATION OF THE NOVEL «THE DA VINCI CODE» BY D.BROWN

L.R.Ward

The purpose of this study is to analyse semantic, stylistic and syntactic features of function words (particles, conjunctions and interjections) in the Russian translation of the novel “The Da Vinci Code” by D.Brown. The comparison of the original and translated texts shows that the use of polyfunctional and polysemantic function words is characteristic of Russian colloquial expressive speech and does not find full correspondence in the English language.

Key words: particles, conjunctions, interjections, translation, Russian, English, expressive function.

1. Russkaja Grammatika: Akademija nauk SSSR. Institut russkogo jazyka. // URL: <http://rusgram.narod.ru/1689-1705.html> (data obrashhenija: 18.01.2014) (In Russian)
2. *Wade T. A Comprehensive Russian Grammar*. Second edition. Blackwell Publishing. 2007. – 596 s. (In English)
3. Russkaja Grammatika: Akademija nauk SSSR. Institut russkogo jazyka. // URL:

- <http://rusgram.narod.ru/1669-1688.html> (data obrashhenija: 18.01.2014) (In Russian)
4. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka: 2003-2012. // URL: <http://ruscorpora.ru/index.html> (data obrashhenija: 18.01.2014) (In Russian)
5. Oxford Russian Dictionary. Edit. by M.Wheeler, B.Unbegaun, and P.Falla. Fourth edition. Oxford University Press. 2007. – 1322 s. (In English)
6. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t. / Pod red. D.N.Ushakova. T. 1. M., 1935; T. 2. M., 1938; T. 3. M., 1939; T. 4. M., 1940. (Pereizdavalsja v 1947-1948 gg.); Reprintnoe izdanie: M., 1995; M., 2000. // URL: <http://gramota.ru/slovari/online/> (data obrashhenija: 18.01.2014) (In Russian)
7. *Efremova T.F.* Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 2000. // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/145405> (data obrashhenija: 18.01.2014) (In Russian)

* * * * *

Вард Лилия Рашитовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: khasanova71@mail.ru

Ward Liliya Rashitovna – Ph. D. in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Instruction, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: khasanova71@mail.ru

Поступила в редакцию 03.02.2014